

**ПРИКАСПИЙСКАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
10 КЛАСС
ВРЕМЯ ВЫПОЛНЕНИЯ – 180 МИН.**

Сделайте максимально подробный анализ (ритм, тропы, композиция, метод, проблематика и т.п.):

- 1). Стихотворения.
- 2). Прозаической миниатюры:
- 3). Напишите лирическую миниатюру на тему «Весна» объёмом не более 200 слов. Для этого:
 - а) обозначьте в исходном тексте важные, по вашему мнению, средства выразительности;
 - б) используйте те же средства, что и автор, передавая основную мысль;
 - в) придумайте название своему тексту.(Соблюдать стихотворную форму необязательно.)

В помойке роется старушка
На пропитания предмет,
Заплесневелая горбушка –
Её бесхитростный обед.

Горбушку съест, попьёт из лужи,
Взлетит на ветку и поёт,
Покуда солнце не зайдёт,
А там, глядишь, пора на ужин...

(Игорь Иртеньев)

Оружие

Когда-то, очень давно, на фронте, я любил рассматривать трофейное оружие.

Гладко отшлифованный металл офицерских парабеллумов отливал воронёной сталью, рубчатая рукоятка как бы сама просилась в объятия ладони, спусковая скоба, тоже до щекотки скользкости отполированная, требовала погладить её, просунуть указательный палец к упругости спускового крючка; предохранительная кнопка сдвигалась, освобождая золотистые патроны к действию; во всем готовом к убийству механизме была чужая томящая красота, какая-то тупая сила призыва к власти над другим человеком, к угрозе и подавлению.

Браунинги и маленькие «вальтеры» поражали своей игрушечной миниатюрностью, никелем ствольных коробок, пленительным перламутром рукояток, изящными мушками над круглыми дульными выходами – в этих пистолетах всё было удобно, аккуратно выточено, с женственной нежностью и была ласковая смертельная красота в лёгких и прохладных крошечных пулях.

И как гармонично сконструирован был немецкий «шмайссер», невесомый, совершенный по своей форме автомат, сколько человеческого таланта было вложено в его эстетическую стройность прямых линий и металлических изгибов, манящих покорностью и словно бы ждущих прикосновения к себе.

Тогда, много лет назад, я не всё понимал и думал: наше оружие грубее немецкого, и лишь подсознательно чувствовал некую противоестественность в утончённой красоте орудия смерти, оформленного как дорогая игрушка руками самих людей, смертных, недолговечных.

Теперь же, проходя по залам музеев, увешанных оружием всех времён – пищалями, саблями, кортиками, кинжалами, секирами, пистолетами, видя роскошную инкрустацию оружейных лож, бриллианты, вправленные в эфесы, золото, в рукоятках мечей, я с чув-

ством сопротивления спрашиваю себя: «Почему люди, подверженные, как и все на земле, ранней или поздней смерти, делали и делают оружие красивым, даже изящным, подобным предмету искусства? Есть ли какой-нибудь смысл в том, что железная красота убивает самую высшую красоту творения – человеческую жизнь?»

(Ю. Бондарев. «Мгновения: цикл миниатюр», 1977)

Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.
И лёгкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
И песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поешь.

(А. Ахматова, 1915)